

foto & video

№8
август
2007

www.foto-video.ru

Портфолио
Мона Кун

Тело человека легче вписать в прямоугольник, нежели в другую геометрическую фигуру. Однако Мона Кун бросает вызов законам композиции и выбирает для съемки людей квадрат

Текст Мария РОМАКИНА

ОБНАЖЕННАЯ ИСКРЕННОСТЬ

Когда смотришь на обнаженных глазами Моны Кун/Mona Kuhn, они по-прежнему кажутся одетыми. В свою собственную кожу. Фотограф пытается воплотить в черно-белых и цветных снимках концепцию «наготы как одежды» (nude as costume), которую надеваешь, когда чувствуешь себя свободным или пребываешь в игривом настроении. Мона Кун считает, что даже когда человек раздет, нагота способна наследовать и сохранять красоту и эстетику движения, грациозность манер: «Мне кажется, что с тела невозможно снять его культуру и историю. Обнаженность — это состояние, объединяющее всех людей. Изначальную же красоту человеческого тела я вижу в том, что под кожей все мы одинаковые».

Портрет и обнаженная натура — это два жанра, с которыми работает Мона Кун. Формат квадрата оказался ей ближе остальных. «Я выбрала его, еще учась в классе геометрии и композиции. Странно фотографировать людей в квадратах, но мне нравится этот вызов композиции».

Людей, которых снимает Мона Кун, она называет своими близкими друзьями. Они не профессиональные модели. Само определение «модель» фотографу кажется не слишком уместным. Более того, Мона Кун опасается снимать незнакомых, чужих. «Я снимаю людей, которых знаю, и знаю близко. Чтобы проникнуть вглубь человека, нужно время. Но только погрузившись в эту глубину, можно сделать портреты, в которых помимо самого изображения будет содержаться еще что-то. Конечно, фотографу приятно работать с моделью, которая знает, как двигаться перед камерой, и наслаждается этой игрой. Профессиональная модель во время съемки действительно играет — как на представлении. В результате каждый снятый кадр — это хороший кадр. Но если хочешь работать с тем истинным, что вну-

три человека, с такой игрой не сделаешь почти ни одной интересной фотографии». Во время съемки очень важно, чтобы фотографу и позирующему было комфортно находиться рядом друг с другом. Готовые фотографии всегда показываются участникам съемки. Одни с упоением ждут, когда снимки развешат на стенах галереи или опубликуют в журналах, другие прячут их в коробку под замок. Реакция, видимо, зависит от того, насколько готов открыться миру позирующий. Ведь нагота — это состояние максимальной открытости. Она же — и естественная, природная форма бытия. Зеркало наших страхов и желаний, радостей и боли.

Мона Кун умеет работать с обнаженной натурой очень деликатно, доверительно. Она старается показать людей естественными: те, кто находится перед камерой, пребывают в состоянии максимальной расслабленности. Оттого и создается впечатление, что их наготе ничто так не подходит, как собственная кожа. Фотографу хочется передать то, какими люди открылись ей во время общения. Чтобы зрителю было интересно смотреть на снимки не просто как на изображения раздетых тел или нагромождения мышц, костей и сухожилий. Ее фотографии — что-то большее, чем просто показ тела. «Мои снимки тяготеют к спокойствию, тишине, задумчивости и даже грусти. Я начала фотографировать своих друзей, чтобы сохранить память о том времени, которое мы провели вместе. Часто думаю, что, возможно, никогда больше не увижу их вот так же снова вместе. И как же мне тогда рассказать им о связывающей нас близкой дружбе? Мне бы хотелось, чтобы люди почувствовали определенную ностальгию по тому времени и пространству, в котором мы были вместе и которые можем позабыть в насыщенной событиями современной жизни». Снимки, которые фотограф

позже, во время редактирования, отбирает для показов и публикаций, сфокусированы больше на собственный визуальный язык Моны Кун и лишь частично — на ожидания публики и тех, кто позировал.

В чем же заключается ее визуальный язык? Квадратная, тяготеющая к статике и неподвижности форма побуждает фотографа работать с фрагментами, показывать лишь части фигуры (от подбородка до талии, от макушки до груди), а не полностью, во весь рост. Когда же в кадре показан весь человек, то отыскивается такая поза, в которой фигура способна заполнить собою кадр. Сидя со сложными переплетениями рук и ног. Или положение лежа, снятое с перспективными сокращениями. Сосредоточенность на детали — например, на талии, отбрасываемой рукой на женскую спину — помогает создать атмосферу интимности, сокровенной доверительности. Умение фотографа уделять внимание деталям — веснушкам, ресницам, пятнам на песке — трогательное и изящное.

Другой прием Моны Кун — резкость. Резкостью она выделяет одного человека из группы в многофигурных композициях. Как будто эти постановки хотят рассказать о том, что такое одиночество современного человека — одиночество среди людей. В других ситуациях резкостью фотограф акцентирует деталь, чаще руки, сооружая из человеческих пальцев объемные скульптуры. На одной фотографии фокус сосредотачивает зрителя на кончиках переплетенных пальцев мальчика. Они показаны так тщательно, что видишь каждую песчинку, прилипшую к его коже и ногтям. Тело на заднем плане при этом уведено в нерезкость и стремится раствориться, словно туманный сгусток. На другом снимке создается иллюзия, что пальцы девушки дотрагиваются до стекла объектива и вот-вот прикоснутся

к зрителю. Сама фигура без проработанных деталей сливается в серую массу, похожую на морского анемона.

Мона Кун снимает в интерьерах или на пляже, используя обычно естественное освещение. Солнечный свет и простота окружающей человека обстановки помогают ей добиваться ощущения искренности и естественности изображаемого. Ее поездки на пляжи Франции, где царит особая атмосфера расслабленности, свойственная течению жизни в отпуске, стали регулярными. В такой обстановке люди больше сосредоточены на себе, здесь легче поймать ностальгические настроения.

Инструмент и друг фотографа — среднеформатная камера Hasselblad. Мона Кун работает и с черно-белой, и с цветной пленкой. «Мне нравится и та, и другая техника. Черно-белая фотография появилась в моей жизни раньше, и поэтому в ней я чувствую себя увереннее, опытнее. Работа с цветом требует более доверительного взаимоотношения со светом, окружающим пространством и личного контакта с моделью. В будущем я хочу снимать и черно-белую, и цветную фотографию, каждый раз выбирая наиболее подходящую для ситуации».

Мона Кун признает, что ее стиль, ее визуальный язык сегодня испытывает влияние самых разных медиа и всего, что имеет отношение к людям и человеческому бытию. «От книг по фотографии, изображений на керамике, скульптур до росписей на заборах и плакатов на автобусах — и там встречаются интересные композиции и идеи использования света, которые меня вдохновляют. Больше десяти лет я питалась исключительно изобразительным искусством. Проводила часы, разглядывая картины и самые разные книги и каталоги по искусству. Думаю, что теперь я наполнена. Позже мне нравилось итальянское и бразильское кино 60-х и 70-х — как источник идей». Чтение хороших книг и знакомство с работами других мастеров тоже двигает вперед.

Мона Кун родилась в 1969 г. в Бразилии, в Сан-Паулу, в семье выходцев из Германии. Образование получила в США, куда переехала с семьей в 19 лет — в Псеударственном университете Огайо/Ohio State University и в Институте искусств в Сан-Франциско/San Francisco Art Institute. Английский — третий язык, которым она владеет. Однако своим успехом фотограф обязана независимому обучению в Институте исследований Гетти/Getty Research Institute в Лос-Анджелесе, сотрудниче-

ство с которым началось в 1998 г. и продолжается до сих пор. В Лос-Анджелесе Мона Кун живет и работает сегодня. Ее фотографии публикуются в журналах и газетах (Zoom, B+W Magazine, French Photo Magazine, Philosophy of Photography, Art on Paper и другие), выставляются в галереях по всему миру (США, Бразилия, Германия, Италия, Мексика). Выпущено две монографии: «Mona Kuhn: Photographs», 2004; «Mona Kuhn: Evidence», 2006. В первой книге собраны кадры, фрагментарно показывающее человеческое тело или жесты, индивидуальные портреты. Со временем отношения фотографа с позирующими становились глубже: модели знакомились между собой, приводили своих друзей или родственников. Они хотели фотографироваться вместе — и появились многофигурные композиции.

Понятие красоты сложное, многогранное. В красоте эротики грань вообще очень тонкая. Где красота, а где вульгарность? Расстояние между ними невелико, ощущается красота во многом интуитивно и каждым художником заново. «Красивое нельзя определить только как "миловидный и хорошенький"». Крайние эмоции, даже страдание, могут помочь сделать красивый портрет. Также и эротика может быть сфотографирована красиво — мне нравится быть открытой этой возможности. Однако я против снимков, которые причиняют боль позирующему, заставляют его стыдиться или бросают ему эмоциональный вызов. Глядя на фотографию обнаженной натуры, иногда чувствую, что отношения снимающего и позирующего пересекли грань уважения и доверия. Это и есть мое определение вульгарного. Снимок, который снят без уважения, не будет жить долго. Снимок, основанный на честности, переживает свое время».

Изображение обнаженной натуры имеет свою традиционную иконографию, выстроенную на основе классических живописных полотен. Мона Кун порой пользуется классическими схемами — положениями обнаженных тел, ракурсами. Однако в ее взгляде больше свежести, нежели традиционного канона. Ее глаза смотрят как глаза любознательного подростка, который пока видит мир лишь во фрагментах, но жаждет узнать и увидеть больше. В фотографиях Моны Кун много интимности, но нет вульгарности. Кадрованием она может уйти от излишней откровенности или так расположить модель, что нагота остается недосказанной, недо-

показанной. Люди сосредоточены на себе, они спокойны и погружены в обстановку умиротворенности, однако это не тождественно самодовольному любованию Нарциссом своим телом.

Процесс съемки — всегда взаимодействие фотографа и модели. Это смесь жизни и искусства, юмора и серьезности. «Моя работа по своей сути — это сотрудничество. Мне нравится смешивать сущность человека с моими собственными представлениями о нем. Результат рождается где-то посередине между нами, мной и позирующим. Это соединение того, кто мы есть и что мы вместе замыслили, придумали. Есть еще подробность, о которой никогда не знает зритель. Когда я снимаю, за камерой обычно находится группа людей, друзей или членов семьи человека из кадра. Это забавно».

Мона Кун считает, что фотографу важно много времени проводить, уединившись от толпы, вслушиваясь в хаос своих мыслей и внутренних голосов. Пульсацию собственных ритмов, снимая, она переносит на фотографии: «Мне интересно создавать кадры такого содержания, которые не привязаны к какому-то времени, универсальны по теме. Как будто я путешествую во времени в своих мыслях, в прошлое и будущее». «Эти фотографии, которые зритель может увидеть с закрытыми глазами» — написал однажды критик. «После просмотра остается в душе мягкость и едва уловимая грусть» — откликнулся зритель. Снимки Моны Кун полны открытости, чистоты и мечтательности. Напряженность и беспокойство здесь сосуществуют с солнечным светом, чувством свободы и естественности. F&V

Все фотографии: © Мона КУНН
Публикуется с личного разрешения автора/
Courtesy of the author
Дополнительная информация:
www.monakuhn.com

